

Клевцова Ольга Борисовна

**Концепт “человек телесный”:
когнитивное моделирование и переносы
(на материале сопоставительного анализа
древнерусского и древнеанглийского языков)**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2007

Работа выполнена на кафедре английского языка ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

- Научный руководитель** доктор филологических наук, профессор
Андреева Кира Алексеевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Шафиков Сагит Гайлиевич
- кандидат филологических наук, доцент
Емельянова Светлана Евгеньевна
- Ведущая организация** ГОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт»

Защита состоится «29» мая 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Тюменского государственного университета по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

Автореферат разослан «27» апреля 2007 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент*

 Т. В. Сотникова

Реферируемая диссертационная работа посвящена сравнительно-историческому изучению концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культурах (на материале тематической группы *части тела человека* в древнеанглийском и древнерусском языках) посредством полевого и фреймо-слотового моделирования.

Проблема сущности человека и его роль в окружающем мире всегда являлись ведущими и в настоящее время играют решающую роль в понимании современного мира. Смена научной парадигмы и переход к антропоцентрической парадигме в языкознании в начале XX века, вернувшие человека в центр мироздания и языка, позволяют выявить общие закономерности языковой системы с точки зрения их детерминированности мировоззрением и культурой познающего реальный мир человеческого индивида – носителя языковых знаний, с одной стороны, и субъекта восприятия, познания, мышления, поведения и практической деятельности, с другой стороны.

В науке в стадии становления все еще находятся способы формирования концептуальной структуры сознания и экспликации исторически и культурно обусловленного объема концепта (различные когнитивные структуры, представляющие концепт, и разный объем лексем, вербализующих данные структуры), а также методы моделирования и систематизации концептуального содержания, передаваемого лексемой.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что осмысление вербальной репрезентации физического тела человека требует интегрированного когнитивно-культурологического подхода и специального историко-семантического исследования, иллюстрирующего на конкретном языковом материале, как когнитивные структуры отражаются в лексической семантике и как создается специфическое видение мира, присущее культуре и культурной общности.

Актуальность проблематики предопределила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом изучения является концепт “человек телесный”, вербализованный тематической группой *части тела человека* в индоевропейском праязыке, древнеанглийском и древнерусском языках.

Предметом исследования становятся структура и содержание концепта “человек телесный”, изучаемого в синхронии и диахронии, а также возможные концептуальные переносы.

Материалом исследования послужили, во-первых, субстантивные непроизводные лексемы-конституенты тематической группы *части тела человека*: 54 корня индоевропейского праязыка, 130 единиц древнеанглийского языка и 69 лексем древнерусского языка, выделенные методом сплошной выборки из словарей данных языков: «*Etymological Dictionary*» С. Watkins (2000), «Список № 3. Индоевропейские корни в германском» Э. А. Макаева (1970) «*An Anglo-Saxon Dictionary*» Bosworth J., Toller T. (1996), «*Webster's Dictionary*» (Энциклопедия Британника) (2005), «*Материалы для словаря древнерусского языка*» (в 3-х томах) И. И. Срезневского (1989), «*Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры*» М. М. Маковского (2000) и «*Историко-этимологический словарь современного русского языка*» П. Я. Черных (2002); во-вторых, тексты, составившие основу англосаксонской и славянской традиции – оригинальная древнеанглийская и древнерусская литература – общим количеством 6468 строк древнеанглийских текстов, опубликованных в «*Old English Prose and Verse*» (1978), «*Beowulf: A Dual – Language Edition*» (1989); на сайтах оригинальной литературы на древнеанглийском языке: URL: <http://www.anglosaxons.net>, URL: <http://www.georgetown.edu/labyrinth/oe/texts.html>, а также URL: <http://www.engl.virginia.edu/OE/anthology/> и 5508 строк произведений на древнерусском языке, представленных в сборниках «*Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*» (1950), «*Хрестоматия по древнерусской литературе*» (1969), «*Древняя русская литература. Хрестоматия*» (1980), «*История древней русской литературы*»

(2002), «Берестяные грамоты из раскопок 2004 г.» (2005) и на сайтах оригинальной древнерусской литературы URL: http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/htm, URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/krp.htm>, URL: <http://old-russian.htm> и URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru>.

Корпус для исследования англосаксонской культуры составили *прозаические и поэтические тексты VIII – XI веков*, принадлежащие к *уэссекскому* (*Alfred's Pastoral Care (890 г.); Boethius: On worldly power and fame (IX в.); The Parker Chronicle and Laws of Ælfred, Ine and Æthelberht (VII в.); Anglo-Saxon Chronicle (IX в.)*) и *нортумбрийскому* (*Bede's Ecclesiastical History: Cædmon's Hymn (746 г.); Beowulf (VII - VIII вв.); The Dream of the Rood (X в.); Deor (X в.); Anglo-Saxon Charms (XI в.)*) диалектам.

В корпус анализируемых древнерусских текстов входят тексты, принадлежащие древнерусскому периоду развития русского языка XI – XIV веков, то есть периоду *диглоссии*: «Об образах» (X в.), «Псалом 143» (по рукописи XIV в.), «Сказанье, как сотворил Бог Адама» (XI – XII вв.), «Повесть о походе Игоря Святославича» из псалтыри и сборника «Пчела» (по спискам XIV в.), «Повесть временных лет» (Новгородская летопись (XII в.); Софийская летопись (XII в.); Лаврентьевский список 1377 г.; Ипатьевский список (начало XV в.)), «Сказание о Борисе и Глебе» (XII в.), «Хождение Игумена Даниила» (1104-1107 гг.), «Поучение Владимира Мономаха» (1113 - 1125 гг.), «Слово о полку Игореве» (1185—1188 гг.), «Русская Правда» (XI - XII вв.), «Моление Даниила Заточника» (первая четверть XIII в.), «Киево-Печерский патерик» (1220-е гг.), «Поучение Сератиона Владимирского» (XII – XIII вв.).

Цель исследования – моделирование концепта “человек телесный” в англосаксонской культуре (VII – XI вв.) и славянской традиции (X – XIV вв.).

Реализация названной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. Определить базовые понятия: антропоморфизм, концепт, концептуализация, концептуальная метафора, концептуальный перенос в преломлении к данной работе.

2. Уточнить границы, объем и структуру тематической группы *части тела человека* в индоевропейском праязыке, древнеанглийском и древнерусском языках.

3. Представить психофизическое и мифопоэтическое наполнение концепта *“человек телесный”*.

4. Описать структуру концепта *“человек телесный”* и выявить концептуальные структуры, находящиеся в основании метафорических переносов.

5. Провести сопоставление наполняемости периферии концепта *“человек телесный”* концептуальными переносами в древнеанглийской и древнерусской традициях.

Теоретическими основами исследования послужили теория *«воплощенного разума»* и теория *концептуальной метафоры* Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также *теория концептуального сдвига и переноса* (Дж. Лакоффа, М. Джонсона, М. Тернера, Дж. Фоконье), специальные *работы по семантике и когнитивной лингвистике* таких отечественных и зарубежных исследователей, как Ю. Д. Апресян, С. А. Аскольдов, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. И. Варшавская, А. А. Залевская, Н. О. Золотова, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, А. И. Кузнецова, Е. Курилович, Д. С. Лихачев, Б. А. Серебренников, А. Д. Шмелев, И. А. Тарасова, В. Н. Топоров, Ю. С. Степанов, А. П. Чудинов, С. Г. Шафиков, Р. Лангакер, Ф. Ульман, З. Кевичеш, М. Тернер, Дж. Фоконье и др., а также *труды по сопоставительному языкознанию* В. Д. Аракина, В. Г. Гака, В. В. Иванова, М. М. Маковского, В. Н. Топорова, Э. Сепира, С. Г. Шафилова.

Настоящее исследование основано на таких общенаучных методах, как дедукция и сравнение, на общелингвистическом описательном

методе и частнолингвистических методах сравнительно-исторического, этимологического, контекстуального, компонентного, концептуального и лингвокультурологического анализа.

Научная новизна исследования заключается:

- в комплексном изучении фрагментов древнеанглийского и древнерусского языков и культур в синхронии и диахронии (через обращение к индоевропейским рефлексам) с позиций когнитивной лингвистики, теории о концептах и лингвокультурологии, посредством представления моделей концепта *“человек телесный”* и его ментальных аналогий, зафиксированных в лексиконе и культуре носителей древнеанглийского и древнерусского языков;

- в апробации и верификации применения интегрированной методики моделирования содержания и структуры концепта на материале древнеанглийского и древнерусского языков;

- в проведении исследования междисциплинарного характера с привлечением широкого круга источников – памятников древнеанглийской и древнерусской литературы;

- в моделировании концепта *“человек телесный”* в англосаксонской и славянской культурах и реконструкции антропоморфных ментальных структур в исследуемых культурах.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- в попытке структурирования модели концепта в диахроническом аспекте в качестве метода экспликации когнитивного содержания;

- в разработке теоретических основ систематизации когнитивных и семантических способов порождения смыслов, связанных с номинациями тела человека и его частей;

- в углублении на основе полученных результатов представления об образе человека в культуре англосаксов и славян, свидетельствующих о его сложности и неоднородности.

Практическая значимость исследования определяется описанием методики когнитивно-семантического структурирования концепта и метода изучения концепта в эволюции. Результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике при подготовке словарей, имеющих лингвокультурологическую направленность, а также в вузовских курсах по когнитивной семантике, культурологии, этимологии, этнолингвистике, при создании учебных пособий по английскому и русскому языку, истории языка, сопоставительному и сравнительно-историческому языкознанию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модель концепта “*человек телесный*” – графически структурирована и формируется ядром – универсальными знаниями человека о собственном теле, и периферией – культурно-обусловленными концептуальными переносами, основанными на мифопоэтическом изоморфизме концепта “*человек телесный*” и концепта “*Вселенная*”.

2. Ядро концепта “*человек телесный*” представлено универсальными, генетическими (объективными) знаниями человека о теле, а периферия концепта “*человек телесный*” репрезентируется национально-обусловленными, субъективными знаниями о теле.

3. Параметризация концепта “*человек телесный*” изоморфна параметризации Вселенной (Универсума).

4. В ходе эволюции параметризация ядра и периферии концепта “*человек телесный*” изменяется. При этом топологические точки: *верх/низ, правая сторона/левая сторона, внутреннее/внешнее, передняя часть/задняя часть* остаются неизменными. Однако меняется количество составляющих их понятийных признаков (уменьшается в англосаксонской культуре; увеличивается в славянской культуре). Осуществляется взаимодействие – наложение топологических точек *верх/низ* и *правое/левое*, *верх/низ* и *перед/зад*, *верх/низ* и *внутреннее/внешнее*, *внутреннее/внешнее* и *перед/зад* в славянской культуре.

5. Концепт “человек телесный” в англосаксонской и славянской культурах реализован разными индоевропейскими архетипами и их рефлексамии в древнеанглийском и древнерусском языках (*целостность - множественность* для древнеанглийского, и *расчлененность - единичность* для древнерусского). Топологическая точка *перед/зад* представлена лексемами со значением *глаза/спина*, а в древнерусской – *лицо, глаза/шея* соответственно.

Апробация диссертации. Основные положения данной работы были представлены автором на конференции преподавателей ФРГФ (г. Тюмень, ТюмГУ, 28 января 2005 г.); на «Уральских лингвистических чтениях» (г. Екатеринбург, УрГПУ, 1-2 февраля, 2005 г.); Научно-практической конференции «Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности» (г. Самара, Самарская академия культуры и искусств, 16-17 мая 2005 г.); Международной научной студенческой конференции (г. Кокшетау, Казахстан, 6-7 мая 2005г).

Содержание работы отражено в 7 публикациях, общим объемом 33 печатных страницы.

Структура работы включает Введение, 2 Главы, Заключение, Список использованной литературы, Список использованных словарей, Список источников исследовательского материала, Список сокращений и Приложения. Общий объем диссертации составил 209 страниц.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследуемых проблем, определяются объект и предмет исследования, дается краткое изложение теоретических предпосылок и основ исследования, сообщается об основных методах исследования, формулируются цель и задачи работы, отмечается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, представляется материал исследования. Введение содержит положения,

выносимые на защиту, а также данные об апробации результатов, структуре и объеме диссертации.

В первой главе «Концептуальное моделирование физического образа человека в когнитивной лингвистике» представляются различные точки зрения на физический образ человека, рассматриваются основные вопросы, связанные с пониманием природы и структуры концепта и концептуального переноса, намечается методика построения модели концепта, релевантная для данного исследования.

Восприятие физического образа человека и методы его описания эволюционировали вместе с изменением восприятия человека как «меры всех вещей», а феномена тела как модели мира или объяснительной парадигмы происхождения мира в науке. Современная включенность человека в окружающую действительность как сознательно-деятельностного фактора является рефлексией античного понимания человека как субъекта, чье мифологическое, эмоционально-образное мышление создавало изоморфизм познающего и воспринимающего индивида и окружающего его мира (В. И. Постовалова, 1988; М. М. Маковский, 1996; Г. В. Колшанский, 1990; П. С. Гуревич, 1997; Э. Кассирер, 2000).

Так, мотив отождествления тела человека и мироздания прослеживается в китайской (первый человек Пань-гу), древнеиндийской (богиня Пуруша), германской (антропоморфный великан Имир), славянской (Первочеловек Адам) мифологии. В мифопоэтических традициях тело человека уподобляется *Микрокосму – Малому миру (Малой Вселенной)* и ассоциируется с *Макрокосмом – Вселенной*. Представления о *внешнем пространстве/мире* в своих истоках оказываются мотивированными *малым пространством/миром* – телом человека (Т. де Шарден, 1965; Е. М. Мелетинский, 1976; В. Н. Топоров, 1983, 1995; Л. М. Воронкова, 1999; М. Мерло-Понти, 1999; И. М. Быховская, 2000; В. Н. Никитин, 2000; Н. Б. Мечковская, 2001; Э. Кассирер, 2002; Л. Черная, 2004).

Антропоцентрическая, функциональная, когнитивная парадигма в лингвистике признает тело той моделью, согласно которой осуществляется концептуальное и языковое конструирование мира. При этом параметры тела становятся параметрами познания и концептуализации детально непознанного мира и ключевыми с точки зрения культуры.

Вопрос о роли человека в языке ставился в работах многих ученых, философов и лингвистов, которые стремились преодолеть существование языка «*в себе и для себя*» и его исследование только с точки зрения данной теории. Предпринимались попытки создания языкового образа человека в работах таких отечественных языковедов, как Ю. Н. Караулов (1976), В. Н. Телия (1988), А. Д. Шмелев (1997), Ю. Д. Апресян (1995), Е. В. Урысон (1995), Ю. С. Степанов (1997), Н. Д. Арутюнова (1999), А. П. Чудинов (2001) и др.. В современных лингвистических учениях *человек* мыслится как субъект дейксиса и основа лексической и грамматической семантики (А. И. Варшавская, Э. Кассирер, Г. В. Колшанский, А. В. Кравченко, Е. С. Кубрякова, Е. Курилович, Р. Лангакер, Е. Г. Хомякова). Важность феномена человеческого тела и его частей как семиологической структуры подтверждается и тем, что тело – вербализуется в различных культурных контекстах и ситуациях – философско-мировоззренческих, социально-институциональных, культурно-нормативных, что придает телу человека определенное содержание и ценностную направленность и позволяет говорить о “*человеке телесном*” как концепте.

Обобщение существующих теорий свидетельствует о возможности выделения трех базовых подходов к изучению содержания и структуры концепта: *лингвокультурологический, психолингвистический и когнитивный* (А. С. Аскольдов, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, А. Вежбицка, С. Г. Воркачев, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, И. В. Карасик, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, V. Evans, F. Palmer, M. Turner, F. Ungerer).

Знаковая, лингвистическая природа концепта признается представителями всех направлений исследования и предполагает его закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения различного рода частных подсистем: семантических полей, лексико-семантических и тематических групп слов, семей, гнезд слов и отдельных слов (М. М. Покровский, 1959; А. И. Кузнецова, 1963; О. С. Ахманова, 1966; А. А. Уфимцева, 1968; Г. С. Щур, 1974; В. Г. Гак, М. А. Бородина, 1979; Ф. П. Филин, 1982; С. Г. Шафиков, 1996).

В рамках **лингвокультурологии** (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия) концепт интерпретируют как ячейку культуры в ментальном мире человека. Концепт – это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, оценок народом того или иного предмета действительности.

В **психолингвистике**, согласно А. А. Залевской, продуктом научного описания является конструкт, соединяющий концепт как достояние личности, продукт познания и общения как психических процессов и концепта, функционирующего в макросоциальной системе, продукт социальных взаимодействий и общения.

Для **когнитивистов** (Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Чудинов, Р. Джекендофф,) концепт отражает ментальное содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких *квантов знания* в сознании человека. Концепт является посредником между словом и действительностью и сопровождается личным и народным опытом человека и этноса. В силу своей многомерности концепт задается как “глобальная смысловая единица”, актуализирующая в процессе мыслительной деятельности различные признаки и слои. Делая акцент на «слоистой» природе концепта, И. А. Стернин (2001) предлагает рассматривать концепт как *плод* (где косточка – базовый слой), таким образом вводя **полевой подход**

к структуре концепта. Концепт имеет **ядро** (совокупность когнитивных слоев и когнитивных сегментов) и **периферию** (интерпретационную часть концепта – совокупность предикаций, отражающих отдельные концептуальные признаки).

Фрейм, обладая более четкой, нежели концепт, структурой, может использоваться исследователями для моделирования концепта и установления взаимодействия семантического пространства языка и структур знания. *Фрейм* интерпретируется в лингвистической литературе (М. Мински, 1974; В. З. Демьянков, 1994; А. П. Чудинов, 2001; И. А. Тарасова, 2004) как фрагмент наивной языковой картины мира и структурная единица соответствующей понятийной области (концептуальной сферы). Каждый *фрейм* составляют типовые **слоты** - элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.

В качестве модельных конструкторов также выступают концептуальные структуры и процессы в сознании человека: **концептуальная метафора** (Дж. Лакофф и М. Джонсон, 1980) и **концептуальный перенос** (Ж. Фоконье, М. Тернер, 2002), позволяющие познавать новое через известное.

Теория концептуальной метафоры, в отличие от традиционной концепции метафоры (исследуемой начиная от Аристотеля и до нового времени и систематизированной в работах В. Н. Телии, М. Блэка, Г. Н. Склярёвской, М. Н. Лапшиной и др.), опирается на механизмы компаративных концептуальных связей и вскрывает глубинные, концептуальные механизмы порождения метафоры. Когнитивная концепция метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (1980), получила дальнейшее развитие в конце XX века и подробно изложена в работах А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова, М. В. Никитина, В. Н. Телии, А. П. Чудинова, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, З. Кевичеша, М. Тернера, В. Эванса. Метафора, в современном понимании (Е. С. Кубряковой, М. Н. Лапшиной, В. Н. Телии, F. Ungerer), отражает один из базовых

механизмов мышления, инструмент познания, восприятия, концептуализации и категоризации мира.

Теоретический подход Дж. Лакоффа и М. Джонсона предлагает 3 вида концептуальных метафор (*ориентационную, структурную и онтологическую*), состоящих из «источника» переноса (*source*) неких знаний и представлений и «мишени», или «цели» переноса (*target*) знаний и представлений. В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое. Благодаря метафорическим переносам, человеческий разум способен «охватить» безграничное количество значимых ситуаций конечным набором лингвистических форм.

Продолжением исследования концептуальных метафор явилась теория *conceptual blending theory (теория концептуального переноса)* Дж. Фоконье и М. Тернера. Развитие данной теории направлено на вскрытие процедуры формирования концептов, так как язык – это лишь материал для формирования значений. По Дж. Фоконье, порождение новых смыслов включает процесс создания ментальных пространств и установление пересечений (наложений) между данными пространствами.

В настоящей работе выбран **интегрированный метод** представления структуры и содержания концепта – на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В реферируемой диссертации вводится ряд терминов, обусловленных новым ракурсом рассмотрения пространственной модели концепта “человек телесный”. Из представления о трехмерности концепта (*глобальные когнитивные структуры, семантическое содержание, объективация*) – выводится рабочее определение. **Концепт** – элемент концептуальной картины мира, вбирающий в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке; это единица личного и этнического опыта человека, отмеченная культурной спецификой.

Процесс формирования концептов в результате познавательной деятельности человека – осмысления поступающей к нему информации –

терминирована как **концептуализация**. **Фрейм** рассматривается как способ отражения структуры и содержания концепта. **Слоты** уточняют содержание фрейма, включая какой-то аспект его конкретизации. Соотношение феноменов концептуальной метафоры и концептуального переноса приводит к их следующему пониманию. **Концептуальная метафора** представляет перенос наименования с класса телесных существ на другой менее познанный объект на основании аналогического сходства, ведущий к формированию новых смыслов. Концептуальная метафора - это инструмент осмысления новых понятийных сфер в терминах областей, стоящих ближе к непосредственному опыту человека. **Механизмом** подобных метафорических представлений является **концептуальный перенос**, рассматриваемый как когнитивный механизм сопоставления двух ментальных областей на основе аналогий.

Концепт “человек телесный” предполагает наличие **ядра** – изначально присутствующего содержания (генетического знания о теле) и **периферии** – привносимых в данный конструкт национально-специфичных ассоциативных содержательных характеристик тела и частей тела, применяющих телесные параметры к другому классу объектов действительности в процессе познания и концептуализации мира человеком. Как указывают отечественные и зарубежные ученые (В. Подорога, Л. Талми, Дж. Лакофф, М. Джонсон, V. Evans, V. Slaughter), антропоморфная концептуализация мира может привести или к созданию новых значений, или метафорическим концептуальным изменениям уже существующих. Концептуальные изменения, позволяют человеческому разуму однонаправленно спроецировать уже знакомую телесную **область-источник** – тело человека и его части как вертикально-горизонтальную и внутренне-внешнюю модель – на новый опыт – менее телесную **область-цель**. Характеристикой телесных схем, или моделей, является скрытая семиотическая структура, опирающаяся на топологические точки Л. Талми (1987): *верх/низ, передняя часть/задняя часть, правая сторона/левая сторона, внутреннее/внешнее, единичность/*

множественность, согласно которым и происходит параметризация – концептуализация Универсума по аналогии с человеческим телом. Подобное представление о теле считается особенно оправданным для архаического мифопоэтического сознания.

Параметры концептуализации (***топологические точки***) определяются набором ***понятийных признаков*** и вербализуются ***единицами языка***. Термины *топологическая точка*, *понятийный признак* и *единица языка* в аппарате когнитивной лингвистики представлены в виде ***фрейма***, ***слота*** и ***единицы*** соответственно. В реферируемой диссертационной работе: *параметр* и *топологическая точка* выступают контекстуальными синонимами. Исходя из принятой терминологии, ***полевая модель*** – ядро и периферия – *концепта “человек телесный”* организуются при помощи ***фреймо-слововой*** структуры (следуя опыту А. П. Чудинова (2000, 2001) и И. А. Тарасовой (2004)).

Ядро концепта “человек телесный” представлено ***фреймом*** “*Телесное существо*”, а *периферия* – ***фреймами*** *верх/низ, левая сторона/правая сторона, передняя часть/задняя часть, внутренний/внешний*, которые, в свою очередь, являются слотами ядра. Специфика структуры концепта “человек телесный” состоит в том, что топологические точки из разряда слотов ядра концепта “человек телесный” в результате расширения их содержания переходят в разряд фреймов периферии данного концепта.

Для графического структурирования модели концепта “человек телесный” в данной работе избирается «*Витрувианский человек*» Леонардо да Винчи. Представляется, что этот художественный образ может воплощать ядро и периферию лингвистической модели концепта “человек телесный” (см. Рисунок 1).

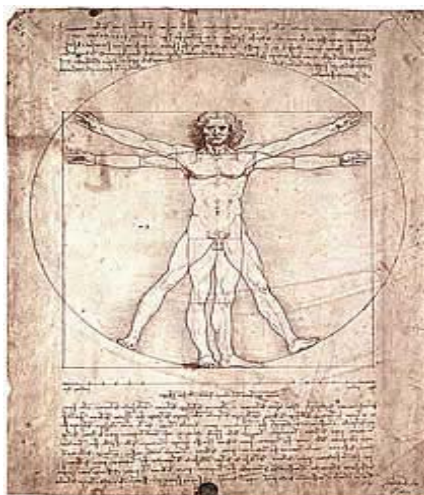

Рис. 1. «Витрувианский человек» Леонардо да Винчи

Ядро – тело человека, вписанное в круг и квадрат с центром в пупе, – включает объективные человеческие знания о генетической природе тела, как *homo erectus* (человек прямоходящий). За пределы круга, т. е. на *периферию* выносятся субъективный культурно-специфичный опыт, различные прагматические ассоциации и подобию, порождаемые человеческим сознанием (сознанием *homo habilis* – человека делающего и *homo sapiens* – человека разумного) в связи с номинациями частей тела человека и тела (*homo erectus*). Концептуальные аналогии создают целостность мирозерцания для мифопоэтического, эмоционально-образного мышления древнего человека и позволяют проецировать схематические образцы знания однонаправленно из более телесной *области-источника* на менее телесную *область-цель* – Вселенную, а именно *Пространство – Природу – Социум* при помощи концептуальной метафоры и посредством концептуального переноса (Рисунок 2):

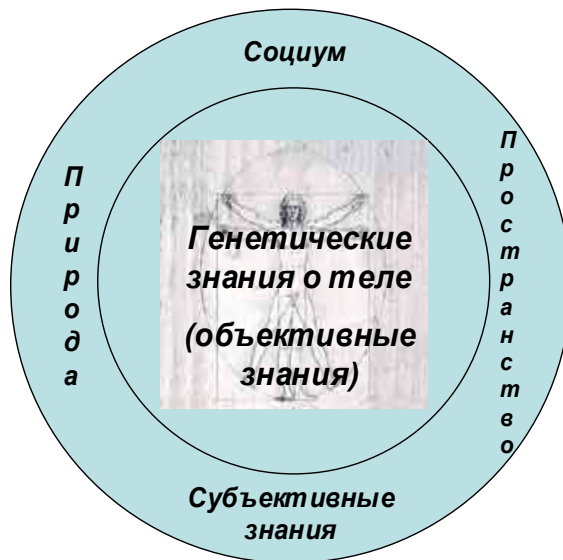

Рис. 2. Ядро и периферия концепта “человек телесный”

Следовательно, концептуальный перенос на материале концепта “человек телесный” в традиции англосаксов и славян происходит на основе порождения новых смыслов и активизации тех или иных аспектов, характеристик тела и частей тела человека (трансформаций слотов ядра концепта), которые приводят к параметризации пространства окружающей действительности параметрами человеческого тела. Данный процесс идет по схеме на рисунке 3:

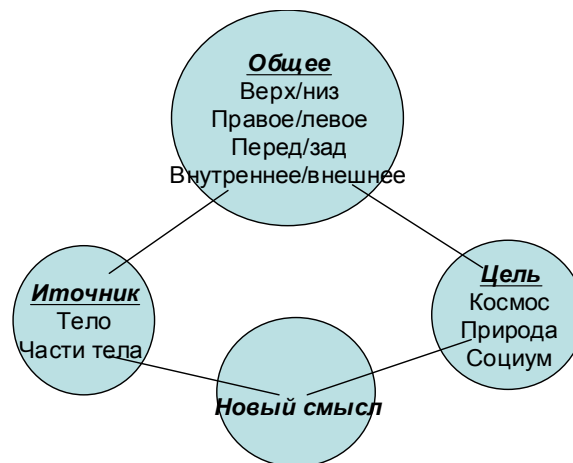

Рис. 3. Схема концептуальных переносов

Для определения способов вербализации фреймо-слотовой периферии концепта “человек телесный” и выявления случаев антропоморфной концептуализации в древнеанглийском и древнерусском языках целесообразно применение опыта концептуального анализа субстантивных неизменяемых лексем-репрезентаторов *частей тела человека,*

формирующих тематические группы *части тела человека* в индоевропейском, древнеанглийском и древнерусском языках (по данным словарей) и проведение контекстуального анализа лексем, называющих *части тела человека* в летописных, юридических, житийных и культовых (религиозных) текстах англосаксонской и славянской культур.

Человек телесный – первичная и непосредственная ипостась существования человека во все времена и эпохи. Восприятие человеком своего тела и знание о нем укладываются в сознании индивида в виде сложного конструкта – концепта “*человек телесный*”. Построение модели концепта “*человек телесный*” поможет структурировать и определить соотношение универсальных генетических знаний о теле и культурно значимых прагматических ассоциаций – аналогий тела и мира, порождаемых концептуальными переносами ментальной области тела на ментальные области окружающей действительности.

Во второй главе «*Моделирование концепта “человек телесный” в сравнительно-историческом аспекте*» предпринимается попытка построить *полевою фреймо-словую модель* концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской традициях, вскрыть те концептуальные структуры, которые служат основанием параметризации мира по образу и подобию человека. В начале второй главы дается обоснование сопоставления древнеанглийской и древнерусской культур, имеющих общую индоевропейскую основу, и характеристика древнеанглийской и древнерусской языковой ситуации.

Модель концепта “*человек телесный*” характеризуется четырьмя топологическими точками, которые в то же время являются параметрами концептуализации: *верх/низ, передняя часть/задняя часть, правая сторона/левая сторона, внутреннее/внешнее* и графически представляется при помощи «*Витрувианского человека*» Леонардо да Винчи.

Описание моделей концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культуре (структуры, содержания и объективации) происходит автономно для каждого из языков и включает представление фреймо-слотовой организации, во-первых, универсального ядра, а, во-вторых, национально-специфической периферии концепта “*человек телесный*”. Решение поставленной цели потребовало провести концептуальный и контекстуальный анализ базовых языковых репрезентаций концепта – лексем, входящих в состав тематической группы *части тела человека* в праиндоевропейском, древнеанглийском и древнерусском языках. Лексемы-репрезентаторы были установлены в результате сплошной выборки из словарей сопоставляемых языков.

Универсальное ядро концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культуре представляется фреймом “*Телесное существо*”, который конституируется понятием о теле человека как живом единстве всех его частей, существующих в тесной функциональной взаимосвязи.

Интегрируя концепции физического образа человека, представленные в первой главе данной диссертационной работы, во второй главе предлагается визуализированное, релевантное для процессов перцепции и концептуализации, описание человеческого тела по определенным зонам, имеющим внешнюю оболочку – *кожу*, локализуя определенные внутренние органы и обладающим «*жидкой тканью*» - *кровью*. Соединение всех частей тела, сохранение целостности, опору и защиту внутренних органов обеспечивает костный остов - *скелет человеческого тела*, образуемый *костями, суставами и хрящами*. Главным «стержнем» скелета является *позвоночник*, или *хребет*. *Связки и мышцы* облепляют костный стержень, приводят его в движение и защищают от внешних воздействий.

Приведенная стратификация *частей тела человека* в данной работе используется для структурирования ядерного фрейма “*Телесное существо*” (в индоевропейской традиции, англосаксонской и славянской культурах), представленного слотами: *верх/низ, передняя часть/задняя часть, правая*

сторона/левая сторона, внутреннее/внешнее. Перечисленные слоты конституируются единицами-репрезентаторами *частей тела человека*, непосредственно соотносимыми с референтами – определенными частями тела человека или номинациями тела в целом в древнеанглийском и древнерусском языках.

Изучение вербализации ядра концепта “*человек телесный*” проводится в непосредственной связи с праиндоевропейской базой, что приводит к описанию ядерного фрейма “*Телесное существо*” в праиндоевропейской культуре. Языковая репрезентация ядерного фрейма “*Телесное существо*” (описание тематической группы *части тела человека*) в индоевропейской традиции позволяет выделить особенность реализации ядра концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культурах. Наряду с исконно предметными номинациями, ядро концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культурах вербализовано единицами этимологически восходящими к признаковым индоевропейским корням, не входящим в тематическую группу *части тела человека*. Ядро концепта “*человек телесный*” (помимо идентичной семантики функциональной признаковости и указательности) реализуется разными индоевропейскими архетипами в сопоставляемых культурах и их рефlekсами в древнеанглийском и древнерусском языках (*целостность* – *множественность* (выражены индоевропейскими корнями с семантикой *распухания* и *цветения*) для древнеанглийского языка, и *расчлененность* – *единичность* (представлены индоевропейскими единицами с семантикой *разрезания* и *расчленения*) для древнерусского языка), что отражено на рисунке 4:

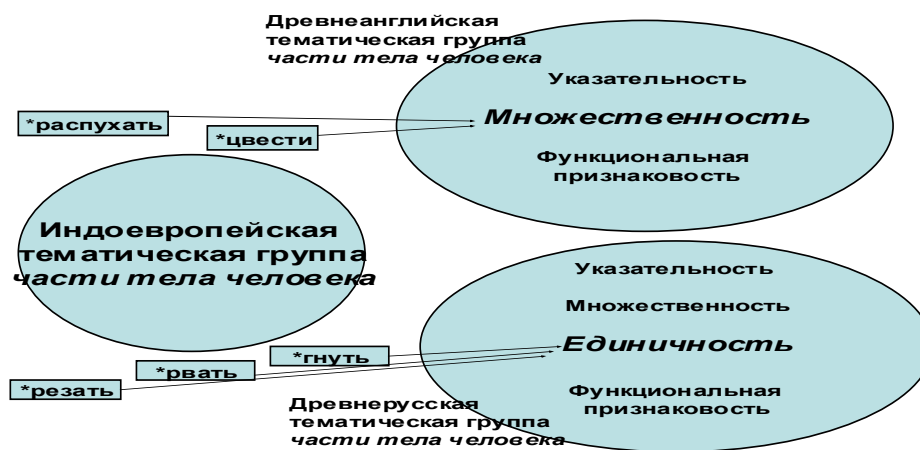

Рис. 4. Индоевропейские архетипы и их рефлексы в древнеанглийском и древнерусском языках

Понятийная наполненность ядра концепта “человек телесный” является универсальной, так как для всех людей, живущих на земле, понятие о теле и его частях обусловлено общеизвестным строением человека и функционированием тела. Вместе с тем, у носителей разных языков и культур концепт “человек телесный” может порождать только им понятные ассоциации, вызывать непохожие эмоции и оценку и нести различное символическое значение. Концепт “человек телесный” не только универсален, но и культурно-обусловлен: знания, запечатленные в общественных и литературных традициях того или иного народа, накладывают отпечаток на содержание концепта.

В ходе эволюции параметризация периферии концепта “человек телесный” изменяется. При этом топологические точки: *верх/низ, правая сторона/левая сторона, внутреннее/внешнее, передняя часть/задняя часть* остаются неизменными, однако меняется количество составляющих их понятийных признаков. Количественная асимметрия слотов на периферии моделей концепта “человек телесный” в англосаксонской и славянской культурах отражена на рисунке 5, где слоты, выделенные курсивом, являются общими для англосаксонской и славянской культур. Дополнительные слоты, не обозначенные специальным шрифтом, характерны для славянской традиции.

Верх

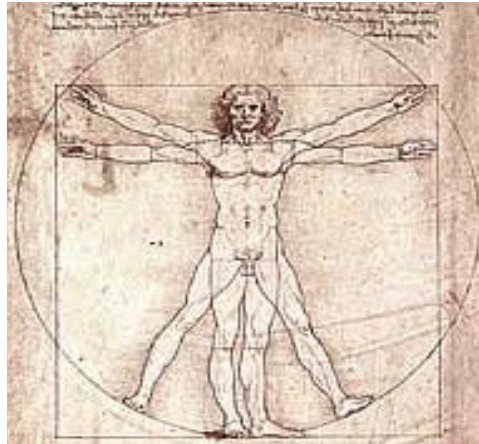
сакральное, власть, сила, князь, свет

Внешнее

форма
(контейнер)
тело, граница,
расположение,
красота тела

Правое

сакральное,
сила, помощь,
щедрость

Внутреннее

содержание,
душа, красота
души

Левое

профанное,
слабость,
скудность

Перед

впереди,
красота,
смелость

Зад

позади,
трусость

Низ

профанное, слабость, безвластие,
крестьяне, тьма

Рис. 5. Концептуальные переносы в англосаксонской культуре/славянской культуре

Как видно из иллюстрации, количество слотов уменьшается в англосаксонской модели концепта “человек телесный”, в славянской культуре количество слотов увеличивается за счет дополнительных ассоциативных признаков номинаций *частей тела человека*. Более того, в славянской культуре осуществляется взаимодействие – наложение фреймов *верх/низ* и *правое/левое*, *верх/низ* и *перед/зад*, *верх/низ* и *внутреннее/внешнее*, *внутреннее/внешнее* и *перед/зад* и соответственно их слотов. Наложение топологических точек *верх/низ* и *правая сторона/левая сторона* происходит, к примеру, в ситуациях, когда *руки* человека, выполняя роль сторонних ориентиров, стремятся в небеса, взывая к Божьей милости, или когда они опускаются вниз от осознания человеческой греховности и бессилия или в ассоциативных употреблении *руки-ноги*. Также происходит наложение концептов *верх/низ* и *передняя часть/задняя часть*, в контексте описания человеческих глаз, как устремленных к земле или темных от греха, или же

смотрящих ввысь, ожидая просветления. Соотношение телесного и духовного приводит к топологическому взаимодействию *внутреннего/внешнего* и *верха/низа* (как сакрального и профанного), а признак красоты души и тела приводят к пересечению фреймов *внутреннее/внешнее* и *перед/зад*.

На периферии концепта “человек телесный” в англосаксонской культуре VII – XI веков и славянской традиции X – XIV веков обнаруживаются концептуальные переносы, взаимодействие и изоморфизм концептов “человек телесный” и “Вселенная”. При этом сходство восприятия и общность содержания тела человека и его частей и космогенетического, природного и социального пространств основываются на наличии общих свойств в отражаемых сущностях, или на сходстве ощущений, восприятия и приписывания изоморфизма онтологической природе референтов.

Параметризация *Универсума* по образу и подобию тела человека исходит из мифопоэтического прошлого индоевропейцев (сотворение мира из тела «Первочеловека» Имира/Адама) и находит отражение в концептуальных переносах – трансформациях слотов на периферии концепта “человек телесный” в англосаксонской и славянской культурах, прежде всего, в метафоре *ТЕЛО - УНИВЕРСУМ*. Иллюстрацией концептуальных переносов между областью-источником (концепт “человек телесный”) и областью-целью (концепт “Вселенная”) является их реализация в древнеанглийском и древнерусском языках. Количественная асимметрия лексем, участвующих в метафорической вербализации (область-цель: пространство, природа, социум), вскрывается на основе концептуального анализа номинаций *частей тела человека* в древнеанглийском и древнерусском языках. В древнеанглийском языке 16 единиц участвуют в метафорической вербализации, а в древнерусском – 6. Для изоморфизма концептов “человек телесный” и “Вселенная” в древнеанглийском языке

оказывается более релевантной лексическая мотивированность, а в древнерусском – контекстуальная обусловленность.

Так, тело человека, по данным древнеанглийского языка, подобно «телу» земли, представляется пронизанным системой каналов – вен, артерий (*ædre вена, артерия, источник, река*), которые ассоциируются с реками и источниками, пронизывающими землю - «организм» Макромира и поддерживающими его жизнь.

Вены, артерии, с одной стороны, и реки, с другой стороны, несут драгоценную влагу, означающую жизнь, ср.: **Feorh** aleton þurh ædra wylm *Они впустили жизнь через резервуар их вен* [An Anglo-Saxon Dictionary: 9]. Здесь имеет место еще одна ассоциация, связанная с первой, а именно, *кровь/жизнь*. В понимании англосаксов кровь человека и жизнь тождественны. Жизнь ассоциируется с кровью, которая бежит по венам: *hi færinga feorh aleton þurh ældra vylm - они через вены теряют жизнь* [An Anglo-Saxon Dictionary: 9]. Кровопотеря или кровопролитие несет страдание или потерю жизни человека. В растительном мире потеря «крови» - засуха означает гибель всему живому. Следовательно, можно предложить метафорическую схему **ЖИЗНЬ – (как) ВОДА**. Этимологически детерминирована в англосаксонской культуре концептуальная метафора **ЖИЗНЬ - ЦВЕТOK**. Древнеанглийские омонимы *blæd дыхание, дух, жизнь, разум* и *blæd цветок, фрукт* восходят к индоевропейскому корню *bhel *цвет, флора, процветать, цветок, кровь, кровоточить, благословлять*.

Древнерусская метафорическая аналогия жизни цветка и человеческой жизни выводится из контекста: *Егда же убиша дѣтя мое и твое пред тобою, и бяше тебѣ, узрѣвши кровь его и тѣло увянувшю, яко цвѣту нову процветишю, яко же агньцю заколену, и реци бяше, стояще над ним, вникнуци въ помыслы души свое – Когда же убили дитя, мое и твое, пред тобою, следовало бы тебе, увидев кровь его и тело его, увянувшее подобно цветку, впервые распустившемуся, подобно агнцу заколотому, сказать,*

стоя над ним, вдумавшись в помыслы души своей [Поучение Владимира Мономаха].

В древнеанглийской и древнерусской лексике проводится параллель между человеком, его телом и функциями человека в обществе: *голова* – это часть тела, в которой находится мозг, регулирующий деятельность человека; *глава, вождь, князь* – это человек, который возглавляет объединение людей, управляет их жизнью, отсутствие которого может пагубно сказаться на жизни всего общества (аналогия тело/общество) и привести к гибели народа – пространственного низа социума. Иллюстрацией вышесказанного могут служить контексты древнеанглийской и древнерусской литературы, в которых прослеживается аналогия решающей роли головы для тела человека и вождя/князя для общества: *ГОЛОВА - ВОЖДЬ*. Концептуальные переносы антропоморфных структур *человек, части тела человека* на социальное пространство – *социум* приводит к соположению верха человеческого тела и общества. К примеру, ср. древнеанглийское: *We sceolon fyligan urum Heafde and faran fram deafle to Criste* – Мы должны последовать за нашим *Главой (вождем)* и перейти от дьявола к Христу [An Anglo-Saxon Dictionary: 513] и древнерусское: *Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы – Русской земли без Игоря. – Тяжко голове без плеч, беда и телу без головы. Так и Русской земле без Игоря* [Слово о полку Игореве] или *Многажды безнарядием полци погибають. Видих: велик зверь, а главы не имеет, тако и многи полки без добра князя. – Часто из-за беспорядка полки погибають. Видел: огромный зверь, а головы не имеет, так и многие полки без хорошего князя* [Моление Даниила Заточника].

Соположение низших уровней Универсума и тела человека приводит изучаемые этносы к ассоциациям в различных сферах: природной (*НОГА - ЗЕМЛЯ*) – у англосаксов, выраженной в микросистеме *ta палец ноги/ta росток, побег*, и социальной (*НОГА - КРЕСТЬЯНЕ*) – у славян, нашедшей отражение в мифе о сотворении славянских сословий (*князей – из головы Адама, а крестьян – из колена его*). Лексема *колени* концептуально

сопряжена с социумом, как в русской традиции, где существует мифопоэтическое соположение колена и крестьянского сословия, так и англосаксонской, где есть не только социализированное значение *сneo колено, поколение, родство, связь*, но и микросистема *ham / ham*, которая, с одной стороны, именуется часть тела *колени*: *Monegum men gescrincap his fet to his hamma* *У многих мужчин ноги согнулись в коленях* [An Anglo-Saxon Dictionary: 506], а, с другой стороны, *дом, жилище, собственность*: *Da Noe ongan ham stadelian* *Тогда начал Ной соорудить свое жилище* [An Anglo-Saxon Dictionary: 506].

На основе изоморфизма концептов “человек телесный” и “Вселенная” тело, осознаваемое как бесценная собственность каждого индивида, становится участником товарно-денежных отношений внутри социума (*ТЕЛО – ЦЕННОСТЬ*) в контексте юридического регулирования, так как за любое телесное повреждение назначается определенный штраф, который должен быть выплачен обидчиком. Части тела человека могут получать определенную стоимость или сами служить мерой чего-либо. Метафора *ТЕЛО – ШКАЛА* четко прослеживается в англосаксонской культуре (фут, локоть), тогда как у славян в X – XIV века наряду с такими единицами, как локоть и палец (конец XIV века), существовала отличная от частей тела система мер и весов.

Итогом изоморфизма концептов “человек телесный” и “Вселенная” является выделение ряда партикуляризирующих и генерализирующих метафор, количественно асимметричных в англосаксонской и славянской культурах. Соответствие *частей тела человека и частей Универсума* выражено в концептуальных метафорических аналогиях: *жизнь – цветок, жизнь - (как) вода, тело – земля, вена – река, конечность тела – ветку дерева, рука – ветка, палец ноги – росток, человеческая природа – звание, голова – вождь, колени - поколение, рука – родственник, колени – жилище, дом, – в англосаксонской традиции; жизнь – цветок, тело – земля, кровь – вода, голова – князь, колени – крестьяне, рука – ориентир, очи – свет – в культуре*

славян. Обобщением вышеуказанных метафорических концептуальных переносов, являются метафоры: *Тело – Пространство*; *Тело – Природа*; *Тело – Общество*; *Тело – Ценность*, *Тело – Шкала* – концептуально идентичные, но разнонаполненные в языковом плане для англосаксонской и славянской общностей. Концептуальные переносы, приводящие к изоморфизму тела и Универсума, преобладают в англосаксонской культуре, тогда как в славянской традиции универсальные топологические механизмы на периферии концепта “*человек телесный*” оказываются более культурно значимыми и ведут к расширению содержания данного концепта.

Отметим также особенность вербализации концепта “*человек телесный*” в древнеанглийском и древнерусском языках, а именно: десемантизацию лексем-номинаций *частей тела человека* и их грамматикализацию в древнеанглийском языке (VII – XI в.) и немногочисленность подобного феномена в древнерусском языке (X – XIV в.).

В **Заключении** обобщаются результаты и новизна сопоставительного исследования моделей концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культурах. Сопоставление структуры и содержания ядра и периферии концепта “*человек телесный*” в англосаксонской и славянской культурах подтверждает универсальность механизмов архаического мышления и свидетельствует о некоторых национально специфичных (варьирующихся от языка к языку, от культуры к культуре) способах и приемах структурирования, наполнения и реализации данных механизмов.

Телесный базис, будучи параметром концептуализации, объединяет этносы и культуры, формируя концепт “*человек телесный*”, в котором преломляется развитая система антропоцентризма. Данный концепт представляет собой единство универсального биологического строения человека, типологически значимого в исследовании языков и культур, и социокультурной информации, приобретаемой в процессе инкультурации познающего мир человека.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

1. Дрожащих Н. В., Клевцова О. Б. Модель концептуализации фрагмента антропоморфной сферы в древнеанглийском языке (на материале семантического поля *части тела человека*) // Культурологические и типологические аспекты языковых единиц. Сборник статей преподавателей и аспирантов факультета романо-германской филологии. – Тюмень: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 43-47.

2. Клевцова О. Б. Семантический перенос (на материале фрагмента лексики древнеанглийского языка – номинаций частей тела человека) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур: сборник статей. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. – С. 108-115.

3. Клевцова О. Б. Символика *частей тела человека* в англосаксонской культуре // Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности: материалы научно-практической конференции (г. Самара, 16-17 мая 2005 г.) / Под ред. Е. В. Вохрышевой. – Самара: Информационно-вычислительный центр Самарской государственной академии культуры и искусств, 2005. – С. 54-58.

4. Клевцова О. Б. Антропоцентричность языкового сознания // Актуальные вопросы современного языкознания: материалы международной научной конференции (г. Кокшетау, 6-7 мая 2005 г.). – Кокшетау: Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, 2005. – С. 41-43.

5. Клевцова О. Б. Специфика эволюции содержания концепта *части тела человека* (на материале индоевропейского праязыка и древнеанглийского языка) // Пространство и время в языке, язык в пространстве и времени. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. – С. 52-55.

6. Клевцова О. Б. Специфика концептуализации *частей тела человека* в англосаксонской культуре (на материале семантического поля *части тела человека* в древнеанглийском языке) // Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков: сборник статей. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – С. 86-92.

7. Клевцова О. Б. Исторический принцип в реконструкции ментальных структур // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. – 2006. - №8. – С. 210-213.